

Г.Г. КОСАЧ

САУДОВСКАЯ АРАВИЯ: ВЛАСТЬ И РЕЛИГИЯ

Точка зрения многих отечественных исследователей не оставляет места для сомнений: саудовское государство – пространство всеобъемлющего господства религии. Саудовская Аравия – «абсолютная монархия», ее «конституция – Коран» [Современная Саудовская Аравия, 1998, с. 14], либо, если обратиться к иному определению, «исламская абсолютная монархия» [Восток и политика, 2011, с. 581]. Эта позиция опирается на буквальное прочтение политико-правовых текстов, что придает ей оттенок неопровержимости: введенный в 1992 г. важнейший конституционный акт «Основной закон правления» определяет страну как «арабское исламское государство, религия которого – ислам, а конституция – Книга Всевышнего (Коран. – Г.К.) и Сунна Его Пророка» [Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм, ст. 1, 2000, с. 264].

Саудовское государство – сцена действия двух (хотя появился и третий – новый «образованный класс») основных политических акторов. Это правящая фракция семьи Аль Сауд, представленная ныне наследниками короля Абдель Азиза (Ибн Сауда), и возглавляемый потомками Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба, семьей Аль Аш-Шейх, корпус богословов, принадлежащих к ваххабитской версии ханбалитской правовой школы суннизма. Не только сегодняшний день, но и историческая ретроспектива способны представить свидетельства неоднозначности отношений между этими двумя элитами. В самой общей постановке вопроса эта неоднозначность определяется (медленной, но очевидной) эволюцией государства, осуществляющего движение по пути консервативной модернизации.

Акцент на господстве религии в саудовском государстве (впрочем, в равной мере и на религии как качественной стороне политического режима) как бы заранее исключает вопросы, необходимые для реалистической оценки ситуации. В списке этих вопросов всегда будет присутствовать главный: приводит ли модернизационный процесс в Саудовской Аравии, пусть и ограниченный особыми условиями ее становления, к усложнению политической системы, к ее структурной дифференциации, когда, в частности, религия и связанные с ней *улемы* начинают играть всего лишь одну из функционально специализированных ролей? Не стоит ли попытаться увидеть в этом процессе тенденцию секуляризации, предполагающую, что определенные секторы социально-культурного пространства переходят (хотя и в специфической форме) под контроль государства?

Эпоха Ибн Сауда: Власть и ваххабитско-ханбалитская доктрина

Формирование Саудовской Аравии (в саудовском историко-политическом дискурсе – *таухид ад-дауля – объединение государства*) – длительный период, исходной точкой которого стал захват Ибн Саудом Эр-Рияда (1902), а конечной – 1932 г., когда это государство получило свое нынешнее название – Королевство Саудовская Аравия¹. В течение этого времени король-основатель добился политического господства (методами военной агрессии и аннексии) над Недждом, западным побережьем Персидского залива (ныне Восточная провинция), Хиджазом с его *Двумя Благородными Святынями* – Меккой и Мединой, югом и юго-западом страны – Неджраном и Асиром.

Ибн Сауд, вытеснявший с политического поля иные фракции Аль Сауд, превращал это пространство в сферу своего единовластного правления, во владение которым в дальнейшем вступали его прямые наследники. Возникавшая система власти получала

---

¹ Статья 1 принятого 23 сентября 1932 г. указа о переименовании государства гласила: «Название государства “Королевство Хиджаз, Султанат Неджд и присоединенные территории” меняется на “Королевство Саудовская Аравия”. Отныне наш (Ибн Сауда. – Г.К.) титул звучит как “король Королевства Саудовская Аравия”» [Амр малякий ракм 2716, 1932, с. 1].

признание ведущих региональных и внерегиональных держав – Османской империи и Великобритании, подтверждавших статус Ибн Сауда – *эмира*, «независимого султана и полновластного главы племен» [Arabian treaties, 1992, p. 21–23, 31–32, 102–108]. В 1926 г. на состоявшемся в Мекке I Всемирном мусульманском конгрессе этот статус был дополнен новым штрихом – признание участниками конгресса суверенитета Ибн Сауда над Хиджазом позволило ему стать королем и Служителем *Двух Благородных Святынь*. В Хиджазе возникали первые правительственные учреждения (Мекка, а не Эр-Рияд, до конца 1950-х годов играла роль столицы государства). Принятые в 1926 г. «Основные положения Хиджазского королевства» [Ат-Таалимат аль-асасийя..., 2000, с. 253–263] вызвали к жизни департаменты юстиции, образования, здравоохранения, полиции, внешних сношений, курирующий их деятельность Совет статс-секретарей и прообраз парламента – Консультативный совет. Важный элемент процесса становления государства – противостояние властителя первому в саудовской истории движению оппозиции, которое было представлено прежними союзниками *ихванам*¹, апеллирующими к «чистоте» ваххабитского ханбализма и общинному образцу политического устройства².

Саудовский термин *таухид ад-дауля* подспудно несет в себе религиозный оттенок – его первая часть обозначает *единобожие* в качестве первого *столпа* мусульманской веры. «Объединение государства» – не только «восстановление» власти Аль Сауд, но и придание нового импульса развитию ханбалитской элите, обескровленной нестабильностью и междоусобной борьбой. Они видели в новом правителе «избавителя» [Мулин, 2011, с. 150–152]: «Господь, – провозглашал в своей *фетве* современник начала экспан-

---

¹ Недждийское религиозно-политическое движение, сыгравшее ведущую роль в завоевательных походах Ибн Сауда.

² Составленный в 1926 г. список обвинений в адрес Ибн Сауда включал «недопустимые» контакты правителя и его сыновей с «неверными», отказ от выселения шиитов из оазисов побережья Персидского залива, выпасы скота «подчиненных власти неверных» трансиорданских и иракских бедуинов в «землях мусульман» – на саудовской территории, действие «позитивистских законов» в Хиджазе. Король вводил в жизнь страны «неприемлемые для мусульман новшества» – телеграф и современное вооружение, считая возможным сохранить традицию внесения изготовленного в Египте покрывала – *махмаль* для Каабы в Главную мечеть Мекки [Васильев, 1982, с. 304].

сии Ибн Сауда, – облагодетельствовал мусульман справедливым религиозным правлением эмира Абдель Азиза. С его помощью Господь восстановит шариат и положит предел неодобряемым и преступным делам» [Мулин, 2011, с. 154].

«Избавитель» распространял ханбалитскую доктрину на всю территорию государства – *мазхаб*, ранее ограниченный пределами далекой от центров мусульманского мира области, переставал быть локальным явлением. Длительная историческая традиция союза Аль Сауд и Аль Аш-Шейх превращала ваххабитскую версию ханбализма в наиболее доступный инструмент гомогенизации общества. Устраняя реальные или потенциальные разломы (сепаратизм, региональная и конфессиональная память), эта версия обретала статус господствующей правовой школы, подавляя последователей иных суннитских толков в Хиджазе, сторонников суфийских *тарикатов*, шиитов-двунадесятников оазисов Эль-Хасы и Эль-Катифа на побережье Персидского залива и исмаилитов граничащего с Йеменом Неджрана.

Ваххабитская версия, нуждавшаяся в опоре на сильного правителя и к моменту восстановления саудовской власти в Неджде выработавшая идею *преданности* стороннику «истинной» (в ее ригористичном и противостоящем иным правовым школам суннизма варианте) веры и непричастности к действиям ее противников, легитимировала власть короля-основателя. Но каждая из сторон воссозданного союза опиралась на собственные основы влияния на социум. Ибн Сауд был *эмиром*-военачальником и султаном-властителем, потомки М. ибн Абдель Ваххаба – *имамами*, престиж которых опирался на религиозное знание. Создатель саудовского государства – политик, но политические задачи расширения ареала господства ханбалитского мазхаба определяли и действия имамов. Если курс Ибн Сауда состоял в расширении подвластной ему территории, утверждения превосходства Аль Сауд над иными группами аравийской элиты¹, то действия имамов определялись задачей установления исламской власти [Ар-Рашид, 2003, с. 102]. Конфликт между обеими сторонами союза был неизбежен.

---

¹ Оправдывая собственные притязания на господствующую роль в пределах Неджда, Ибн Сауд говорил: «Я – араб из лучших арабских семей. Я продвигаюсь к власти потому, что мои отцы и деды с древности известны как правители» [Аль-Мухтар, б/г., с. 10].

Время между двумя мировыми войнами было эпохой роста влияния корпуса богословов, объединенного руководством Аль Аш-Шейх, – того требовали интересы Ибн Сауда. Его власть не могла быть прочной без политической и хозяйственной централизации, что заставляло его поддерживать притязания богословов. В начале 1925 г. в Эр-Рияде возникла финансируемая правителем Лига поощрения добродетели и осуждения греха, возглавленная богословами Аль Аш-Шейх. Издававшийся в Мекке официоз, газета «Умм Аль-Кура» определяла этот институт как «орудие правителя», призванное не допускать каких-либо «отклонений от чистого шариата» [Усуль Джалаля аль-малик..., 1929, с. 1]. В сентябре 1926 г. отделение Лиги было создано в Мекке [Аль-Амр би аль-мааруф, 1926, с. 2] – на Хиджаз распространялась практика полного и безусловного *подчинения* Божественному праву. В ее основе лежала недждийская традиция, требовавшая от богослова контролировать выполнение норм шариата в сфере религиозных обрядности и общественных нравов. В Саудовской Аравии возникло первое религиозное учреждение, руководство которым и сегодня остается прерогативой богословов.

Возникновение Лиги не может рассматриваться как доказательство гегемонии улемов в сфере публичных отношений. В ее полномочия не входил контроль над коммерческими операциями торгово-промышленных палат хиджазского предпринимательства. Несмотря на протесты богословов, деятельность этих структур продолжала определяться *позитивистским* (в терминологии религиозных клириков – *сотворенным человеком*) коммерческим законодательством, унаследованным от османского времени. Ибн Сауд, санкционировав формирование этого института, сузил сферу религиозного рвеня. Недждийская традиция вводилась в государственные рамки – никто из частных лиц не мог более поддерживать нравственность в ее религиозном и мирском преломлении. Действия такого рода требовали официального признания со стороны руководства Лиги, которому полагалось представлять еженедельные отчеты о начинаниях в сфере противостояния «греху». В 1992 г., фиксируя эту ситуацию, «Основной закон правления» провозгласил: «Государство защищает вероисповедание ислама, претворяет в жизнь шариат, поощряет добродетель и осуждает грех, исполняя обязанность призыва к Господу» [Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм, ст. 23, 2000, с. 268].

В ходе противостояния ихванам во второй половине 1920-х – начале 1930-х годов Ибн Сауд получил безоговорочную поддержку улемов. Опровергая обвинения оппозиции, фетвы ведущих богословов утверждали право правителя, «действующего, как то предписывает Книга Господа и Сунна Его Пророка», на безусловное *подчинение* подданных. Его исключительными прерогативами провозглашались «объявление джихада» и «забота» о «благополучии мусульман». Поддерживая короля и определяя мнение ихванов как *излишество* (термин, использовавшийся властью и много лет спустя при подавлении мятежников, захвативших в 1979 г. Главную мечеть в Мекке, и в начале 2000-х годов, когда власть боролась с антисистемной оппозицией [Косач, 2007, с. 56–59]), богословы не только обеспечивали политическую гегемонию Ибн Сауда, но и утверждали неоспоримость собственных суждений в отношении шариатского права [Al-Rasheed, 2010, p. 63–66].

Вызов, бросавшийся ихванами улемам, позволил королю вновь утвердить свое первенство. По словам саудовско-британского автора М. Ар-Рашид, итогом противостояния первой в саудовской истории религиозно-политической оппозиции стало «ограничение точки зрения богословов вопросами исламского культа». Приняв «эту ограниченную роль», они «вернулись к прежней специализации» – вынесению суждений, касающихся вопросов веры [Al-Rasheed, 2010, p. 65]. Выдвигая принцип «безусловного подчинения» правителю, богословы вводили себя в круг его подданных, распространяя на себя задачу безоговорочной защиты власти короля. Это положение в дальнейшем закрепил «Основной закон правления»: «Все граждане приносят королю клятву безусловной преданности и подчинения на Книге Господа и Сунне Его Пророка» [Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм, ст. 6, 2000, с. 265]. Эта задача не исчерпана и сегодня. Выступая в ноябре 2012 г. в Эр-Рияде, верховный муфтий Саудовской Аравии шейх Абдель Азиз Аль Аш-Шейх, комментируя события «арабской весны», заявлял, что «благо родины» требует «единения вокруг следующего путем ислама правителя» [Муфти Ас-Саудийя..., 2012].

Стабильность, обеспеченная Ибн Саудом, «возрождаला» ваххабитский ханбализм – усилия ведущей фигуры корпуса богословов того времени (с 1953 г. верховный муфтий) Мухаммеда бен Ибрагима Аль Аш-Шейха были направлены в первую очередь на создание развитой (основанной на модели египетского Аль-

Азхара) и финансово поддерживаемой королем системы подготовки специалистов в области исламского права. В 1950 г. в Эр-Рияде возник первый пятигодичный *Институт науки* (присутствовавшее в его названии слово «наука» ассоциировалось с религией), поступление в который предполагало начальное образование в государственной школе. В течение последующих лет идентичные институты были созданы в основных центрах Неджда, Хиджаза, Неджрана и Восточной провинции. В 1953 г. Мухаммед бен Ибрагим инициировал открытие (в столице же) Шариатского колледжа и Колледжа арабского языка, а в 1965 г. – Высшего института судопроизводства. В 1974 г. на их основе был создан Университет имени имама Мухаммеда бен Сауда¹, крупнейший центр богословской подготовки последователей ханбализма [Мулин, 2011, с. 216–218].

Государственная идеологическая доктрина получила (в основном, уже после смерти Ибн Сауда в 1953 г.) необходимое ей оформление. Выпускники созданных Мухаммедом бен Ибрагимом институтов заменили ханбалитских богословов-иностранцев, первоначально игравших в саудовском государстве ведущую роль, – вера «национализировалась». Благодаря этим институтам ханбализм вступил в начальную стадию кодификации, этого требовала миссия образовательных учреждений. Саудовская политическая система усложнялась. В ее структуре выделились государственные и религиозные институты. Финансово контролируя религиозное образование, власть получала рычаги давления на важную сферу деятельности богословов. Наконец, современные институты образования разрушили ранние способы передачи вероисповедной традиции и создали новый канал социальной мобильности.

Власть и религия: Дифференциация сфер полномочий

Смерть Ибн Сауда увеличила заинтересованность ведущих политических акторов в союзе, чему способствовали внутренние причины – конфликт между первым наследником основателя государства Саудом бен Абдель Азизом и принцем (в дальнейшем третьим саудовским монархом) Фейсалом бен Абдель Азизом,

---

¹ Мухаммед бен Сауд бен Мухаммед Аль Мукран – основатель первого саудовского государства (скончался в 1765 г.), заключивший союз с Мухаммедом ибн Абдель Ваххабом.

развивавшийся на фоне широкого движения в поддержку конституционных преобразований. Саудовская Аравия испытывала мощное воздействие региональных событий, характеризующихся расширением сферы влияния панарабской идеологии, в первую очередь, насеровского толка. Отвечая на внешний вызов, саудовское руководство противопоставляло ему идею исламской солидарности, нашедшую свое воплощение в созданной в мае 1962 г. Лиге исламского мира.

Придание законности изменениям, происходившим во властной пирамиде, требовало уступок клирикам. Речь шла об увеличении числа сотрудников Лиги поощрения добродетели и осуждения греха и увеличении ее финансирования, об ограниченном введении богословов в состав коммерческих судов и передаче под их контроль созданного в 1960 г. Генерального управления женских школ, возглавленного верховным муфтием [Джаляля аль-малик ясдыр..., 1960, с. 1]. Лишь после длительных переговоров с ведущей фигурой корпуса богословов король Фейсал смог добиться фетвы, признававшей соответствующим шариату принятый в 1968 г. Закон о труде [Мулин, 2011, с. 228–229]. В 1950-е – первой половине 1960-х годов Мухаммед бен Ибрагим, исполняя обязанности верховного муфтия, руководил Высшим советом Лиги исламского мира, возглавлял Центр издания фетв – институт, определявший общую позицию корпуса богословов в отношении важнейших проблем общественно-политической жизни, выступая и в роли главы сообщества шариатских судей. В его руках было сосредоточено управление всеми религиозными учебными заведениями, контроль над печатными изданиями богословского характера, он был имам-хатыбом Главной мечети Эр-Рияда [Сира самаха аш-шейх..., б/г].

Приход к власти наследников Ибн Сауда не менял основных параметров курса на модернизацию. Его наиболее ярким показателем стало развитие государственной системы образования, включая и высшее: в 1957 г. был основан Эр-Риядский университет (ныне – Университет имени короля Сауда). Саудовская Аравия трансформировалась. «Общество потребления», создаваемое нефтяным бумом, появление значительного числа иностранцев, занятых не только в сфере нефтедобычи, но и во всех жизненно важных отраслях экономики, знакомство с жизнью других стран, – все это вносило в ранее патриархальную жизнь новые идеи, представ-

ления и идеалы. Мухаммед бен Ибрагим характеризовал это время как эпоху «падения нравов» и «отхода от веры» [Мулин, 2011, с. 320–321], считая недопустимым появление кинотеатров, телевидения и радио, распространение музыки, иностранных книг и европейской одежды. В списке отвергавшихся богословами «новшеств» было и введение в общественную практику портретов монархов и официального гимна.

В начале ноября 1962 г., открывая в Эр-Рияде первое заседание вновь созданного и единого для страны Совета министров, Фейсал, в то время премьер-министр, выступил с программой реформ – «Новая внутренняя политика государства», призванных «определить будущее развитие молодого политического образования» [здесь и далее: Суму аль-амир Фейсал., 1962, с. 1, 6]. Существенное место в этой программе занимали взаимоотношения государства и религии.

Опираясь на религиозную риторику (говоря, в частности, о «вневременном значении Корана и Сунны»), о «славной исламской нации (саудовцах. – Г.К.)» – «лучшей из общин, которая выведена пред людьми» [Коран 3: 106]), будущий монарх заявлял о предстоящем появлении Закона о судопроизводстве и Министерства юстиции, «контролирующего суды». Программа реформ предполагала, что в Саудовской Аравии возникнет «Совет фетв», который «в соответствии с требованиями государства будет отвечать на вопросы мусульман, став инструментом просвещения и устранения препятствий, стоящих на пути прогресса». Принц Фейсал говорил и о стремлении «правительства реформировать Лигу поощрения добродетели и осуждения греха».

Положения программы определялись внутрисаудовскими и региональными обстоятельствами и были ответом на вызовы, с которыми Саудовская Аравия сталкивалась в начале 1960-х годов. В номере «Умм Аль-Кура», где была опубликована программа Фейсала, было помещено и сообщение о разрыве дипломатических отношений с Объединенной Арабской Республикой (в Северный Йемен были введены египетские войска, воевавшие на стороне республиканцев против поддерживаемых Саудовской Аравией роялистов [Аль-Хукума ас-саудийя..., 1962, с. 2]). Хотя реализация «Новой внутренней политики государства» и была отложена до 1969 г. (к тому времени Фейсал стал монархом, верховный муфтий Мухаммед бен Ибрагим скончался, а арабо-израильская

война в июне 1967 г. свела на нет притязания египетского президента, выдвинув консервативные монархии на авансцену арабской политики), значение этого документа неоспоримо. Он стал доказательством устремленности саудовского «политического класса», легитимировавшейся апелляцией к исламским символам, к вмешательству в сферу религии, разграничению полномочий власти и корпуса богословов и обретению этим «классом» статуса внутреннего «центра силы».

В течение 1969–1971 гг. в государственной системе управления появились Министерство юстиции, Совет высших улемов, Постоянная комиссия исследований и фетв (обе эти инстанции действуют в рамках Генерального управления научных исследований и фетв), а также Высший совет по делам судопроизводства [Авамир малякийя карима, 1971, с. 1] – религиозные и юридические сферы, ранее монополизированные Мухаммедом бен Ибрагимом, разделялись, а пост верховного муфтия ликвидировался (он был восстановлен только в 1993 г.). Реформы Фейсала оставляли сферу религии (шариатские учебные заведения, суды, мечети) заповедным полем богословов. Однако их деятельность претерпевала существенные изменения, что демонстрировал, в частности, Совет высших улемов.

Совет создавался из «специалистов исламского шариата, саудовцев по происхождению» – ныне он состоит из 21 богослова [Абраз маляких ташкиль..., 2009]. Их задача состояла в том, чтобы «высказывать точку зрения в отношении вопросов, передаваемых правителем, подтверждая эти вопросы шариатскими обоснованиями» [здесь и далее: Авамир малякийя карима, 1971, с. 1]. Равным образом они были обязаны «предоставлять в распоряжение правителя религиозные рекомендации в отношении принимаемых им решений». В связи с этим из числа членов Совета составлялась Постоянная комиссия исследований и фетв, утверждавшаяся монаршим указом, для разработки этих «рекомендаций», в дальнейшем обсуждаемых Советом и используемых для подготовки фетв. Главу Совета высших улемов назначал кабинет министров (его члены, как и члены Постоянной комиссии, определялись исключительно королем), включая его в таблицу о рангах с получением «высшего разряда», соответствующего должности министра.

В 1993 г. (эпоха правления короля Фахда бен Абдель Азиза) ситуация в религиозной сфере подверглась дальнейшим преобра-

зованиям – в структуре исполнительной власти страны возникло Министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления. Определяя его задачи, соответствующий королевский указ подчеркивал, что целями его создания выступают контроль над «мусульманскими делами, забота о вакфах и их развитие, внимание к мечетям, поддержание связи с исламскими институтами и центрами, а также оказание содействия в призыве мусульман к Господу» [Ат-Таариф би аль-визара, 2012]. Министерство должно было публиковать и распространять «Книгу Господа» и «исламские исследования и литературу», помогать «мусульманам в сохранении исламских ценностей», «поддерживать дома Господа (мечети. – Г.К.)» и «повышать уровень» служителей ислама [Рисалия аль-визара, 2012]. Его деятельность опиралась на позитивистские акты – Закон о служебных обязанностях имамов, муэдзинов и служителей мечетей, Устав мусульманских благотворительных обществ и обществ по изучению Благородного Корана, – как и на Закон о финансовой деятельности религиозных организаций¹. Государство получало посредника (пост министра был передан семье Аль Аш-Шейх), осуществлявшего контакты с религиозными институтами и контролировавшего их деятельность.

Корпус богословов едва ли не полностью подчинялся власти, получающей его поддержку выдвигаемым начинаниям. На рассмотрение собирающегося два раза (по требованию политического руководства он может собираться и на чрезвычайные заседания) в год Совета высших улемов обычно выносятся насущные проблемы общественной жизни [Мулин, 2011, с. 245–250], имеющие отношение к уголовным делам, семейному праву, медицинским либо экономическим вопросам. В этом списке присутствуют и вопросы политики. Примерами суждений по этим вопросам стала фетва Совета высших улемов (1990), поддержавшая (несмотря на широкое общественное недовольство) размещение американских войск на территории Саудовской Аравии в канун военной операции по освобождению Кувейта и объявлявшая Саддама Хусейна «врагом ислама» [Байян мин Хейъа кибар аль-уляма., 1411 Х., с. 349–350], как и две фетвы осуждения (2003), связанного

---

¹ Тексты законов на сайте министерства. – Режим доступа: <http://www.moia.gov.sa/Menu/Pages/MinistryRule.aspx>

с Аль-Каидой и названного «современными хариджитами»¹ террористического подполья [Байян мин Хейъа кибар аль-уляма., 1424 Х., с. 367–374; Байян мин Хейъа кибар аль-уляма., 1424 Х., с. 375–382] – *заблудшей секты*² в саудовском политико-религиозном дискурсе.

При всем значении фетв Совета высших улемов для саудовской общественно-политической деятельности их действенность не должна преувеличиваться – любое шариатски оправданное суждение (если речь не идет о запросах власти, которые в обязательном порядке трактуются в ее пользу) может быть претворено в жизнь при условии его утверждения кабинетом министров (возглавляемым монархом). При этом власть может и не согласиться с содержанием той или иной фетвы – примером такого несогласия стало решение нынешнего короля Абдаллы бен Абдель Азиза в отношении вынесенного 22 марта 2006 г. отрицательного суждения, касавшегося частичной перестройки территории Главной мечети Мекки. Обратившись к зарубежным улемам, король получил фетву, поддержавшую его начинание [Аш-Шарк Аль-Аусат тан-фарид., 2008].

Совет высших улемов: Источники формирования и деятельность

Реформы власти меняли и Совет высших улемов, и направления его деятельности. В первую очередь это касалось состава высшего института саудовского религиозного истеблишмента.

Религиозная проповедь Мухаммеда ибн Абдель Ваххаба и его союз с Аль Сауд превратили выходцев из семьи Аль Аш-Шейх в основу корпуса богословов. Вплоть до 1960 г. 90% фетв богословов основывались на сочинениях основателя официальной религиозной доктрины [Мулин, 2011, с. 271–272]. В состоявшейся из семи человек делегации улемов, принесших в 1953 г. присягу королю

---

¹ Сторонники самой ранней (середина VII в.) исламской религиозно-политической группировки, ушедшие из лагеря халифа Али и начавшие борьбу с ним. Отличались высокой степенью религиозного фанатизма и жестокостью к инакомыслящим единоверцам.

² Термин, восходящий к заключительному *айяту* первой *сурь* Корана – «Открывающая»: «Не тех, которые находятся под гневом, и не заблудших» [Коран 5–7].

Сауду, шесть принадлежали к семье Аль Аш-Шейх [Кудум вафд уляма..., 1953, с. 6]. Преданная гласности в 1962 г. фетва богословов, придавшая законность отстранению короля Сауда и передаче трона Фейсалю, была подписана 12 улемами, пять из которых были потомками обновителя ханбализма [Иджмаа аль-уляма ва аль-усра..., 1962, с. 1].

Время нефтяного бума скорректировало эту ситуацию – представители семьи Аль Аш-Шейх устремились в новые сферы профессиональной деятельности: политику, военную службу, дипломатию, предпринимательство, образование, медицину, технические специальности [Косач, 2008, с. 73–74, 156]. Этому содействовал «политический класс», целенаправленно расширявший (чтобы исключить повторение ситуации «единовластия» времени Мухаммеда бен Ибрагима) корпус богословов за счет недждийских «разночинцев», готовившихся Институтами науки: в течение 1993–1999 гг. пост вновь восстановленного института верховного муфтия занимал «разночинец» Абдель Азиз бен Баз, с 1971 по 1987 г. в составе Совета высших улемов были только два улема из семьи Аль Аш-Шейх [Мулин, 2011, с. 275]. Если сегодня этот богословский клан господствует в религиозной сфере, монополизировав высшие посты ее иерархии (верховный муфтий, руководитель Лиги поощрения добродетели и осуждения, должности имамхатыбов важнейших мечетей, ведущее положение в сфере судопроизводства и в «религиозных» министерствах), то это определялось обстоятельствами начала 1990-х – 2000-х годов, связанными с кувейтским кризисом и ростом активности «заблудшей секты».

Рассматривая развитие Совета высших улемов в течение периода с момента создания и до начала 2000-х годов (за это время его членами были 52 человека), франко-ливанский исследователь Набиль Мулин пришел к выводу, что абсолютное большинство входивших в него богословов были уроженцами Неджда, – 73% (9% – Хиджаза, 7 – Асира и Джаззана, 4 – Восточной провинции и 7% – натурализовавшиеся иностранцы) [здесь и далее: Мулин, 2011, с. 278–288]. Тому было логичное объяснение: в Неджде зарождалась вахабитская версия ханбализма. Но региональное представительство в Совете высших улемов стало косвенным показателем узости распространения этой версии за пределами Неджда. 79% недждийских улемов были выходцами из крупных племен (только 4% – уроженцами традиционно оседлых жителей оазисов):

курс Ибн Сауда на седентаризацию бедуинов и активное распространение в их среде ваххабитского ханбализма дал свои плоды, в то время как нефтяная эпоха открыла перед уроженцами становившихся городами оазисов иные сферы профессиональной деятельности.

Сегодняшние саудовские богословы «светски» образованы. Программы их подготовки в научных институтах (среднее образование) включают в качестве обязательных дисциплин литературу (арабскую, в первую очередь), историю (саудовскую, региональную и всемирную), географию, математику, «естественные науки», английский язык и компьютер. Предлагаемая Университетом имени имама Мухаммеда бен Сауда (открытого ныне и для девушек) программа, кроме «религиозных наук», включает медицину, информатику, экономику и менеджмент, «естественные» и «общественные» науки, инженерное образование [Джамиа аль-имам..., 2012]. За время существования Совета высших улемов 51% его членов окончили это учебное заведение, став не только *шейхами* – знатоками вероисповедания, но и докторами *наук* (в университете принята американская система научной подготовки), специализирующимися в банковско-финансовой сфере, медицине или инженерии. Члены Совета не могут рассматриваться как функционеры – половина работавших в нем богословов (50%) были одновременно и университетскими преподавателями, а 31% заняты в сфере судопроизводства (15% совмещали оба эти вида профессиональной деятельности); девять членов (4%) Совета (в течение времени его существования) являлись сотрудниками государственного аппарата, возглавляя «религиозные» структуры – Министерство исламских дел, вакфов, призыва и наставления, Министерство юстиции, Министерство хаджа и генеральное руководство Лиги поощрения добродетели и осуждения греха (а также до 2002 г. Управление женского образования) или были советниками правящих монархов [Мулин, 2011, с. 292–298].

Специализация Совета высших улемов (и Постоянной комиссии исследований и фетв) требовала (и к этому подталкивала власть) кодификации ваххабитско-ханбалитского права. Корпус богословов не сразу и не единодушно принял это требование власти. Еще в начале 1970-х годов, выдвигая свои возражения, его представители подчеркивали, что требование кодификации сведет наследие авторитетов ханбализма к использованию лишь некото-

рых его сторон, лишит богословов «свободы вынесения отвечающего воле Всевышнего суждения» и представляет собой «плетущийся извне заговор, направленный на разрушение ислама и отдаление рабов Господа от истинной религии» [здесь и далее: Тадвин ар-раджих..., 1411 Х., с. 19–52].

Давление власти заставило членов Постоянной комиссии разработать детальное исследование, предлагавшее основы кодификации и вводившее в ханбалитское право ссылки на авторитеты других суннитских мазхабов. Однако это исследование подчеркивало, что кодификация «может поставить судей перед необходимостью обращения к понятиям, противоречащим их убеждениям, поскольку они могут считать, что речь идет о новшествах». В том же документе также говорилось, что кодификация – «путь, ведущий к окончательному введению в жизнь мусульман позитивистских законов». Отсутствие единой точки зрения богословов в отношении этой проблемы тормозило стремление власти к решению этой проблемы.

Эта цель была достигнута только в начале 2000-х годов после событий 11 сентября 2001 г. в Нью-Йорке и Вашингтоне, когда саудовский «политический класс» был поставлен перед необходимостью ответа на жесткую международную критику ваххабитского ханбализма, и в ситуации деятельности террористического подполья с его обвинениями власти в «отходе от ислама». В декабре 2007 г. из сферы компетенции руководимого богословами Высшего совета по делам судопроизводства был выведен Кассационный суд [Низам аль-када, ст. 5, 2000, с. 279], переданный под эгиду правящего монарха [Аль-Махкама аль-улья ас-саудийя..., 2007]. Такое переподчинение высшего института судебной власти ставило под вопрос правомерность решений низших судов. Хотя движение в направлении кодификации ханбалитского права и стало в этой ситуации более реализуемым, оно осуществлялось постепенно. Власть не скрывала, что его конечной целью выступает, как говорил в то время министр юстиции и член Совета высших улемов Абдалла Аль Аш-Шейх, «скорейшая кодификация текстов судопроизводства», что будет содействовать «модернизации законов Королевства». Министр опирался на указания короля Абдаллы, требовавшего, чтобы новое саудовское законодательство «основывалось на четырех правовых школах» суннизма, поддерживая монарха, считавшего необходимым создать независимую от Совета

«комиссию по кодификации», подчиненную монарху [Ас-Саудий: таваджух..., 2009].

В течение 2008–2009 гг. эта комиссия составила несколько сборников наиболее значимых постановлений Высшего совета судопроизводства, ставших обязательными для судов и способных стать в дальнейшем прецедентами для вынесения судебных решений по гражданским, уголовным и коммерческим вопросам [Аль-Адль тасдыр..., 2008]. Стремясь вместе с тем добиться легитимации этой деятельности со стороны Совета высших улемов, король Абдалла потребовал включения вопроса о кодификации в повестку дня двух его сессий (в июле 2009 и в январе 2010 г.). Итогом давления власти стало не только согласие большинства участников первой сессии с идеей кодификации [Бад иджтимаат..., 2009], но и принятая второй сессией фетва, разрешающая это начинание. Комментируя это событие, назначенный в 2011 г. министром юстиции «разночинец» Мухаммед бен Абдель Карим Аль-Иса говорил о появлении «дорожной карты решения проблем судопроизводства» [Аль-Иса: харита тарик..., 2010].

Усложнение политической системы: Процессы начала 2000-х годов

Саудовские политические реформы – итог как внутренних, так и внешних вызовов, убыстрявших на рубеже двух столетий модернизационный процесс. Речь идет о кувейтском кризисе начала 1990-х годов (весной 1992 г. были приняты первые в саудовской истории конституционные акты – «Основной закон правления», «Закон о Консультативном совете» и «Закон об управлении провинциями») и событиях 11 сентября 2001 г. (в течение 2003–2005 гг. последовательно расширялся состав членов Консультативного совета, был создан Центр национального диалога, возник Антикоррупционный комитет, проведены первые частичные выборы советов муниципалитетов, повышена общественно-политическая роль национального предпринимательства, представленного Советом торгово-промышленных палат, появились профессиональные организации и «общественный» Саудовский национальный комитет прав человека [Косач, 2007, с. 86–236]). В октябре 2006 г. формирование королевской власти получило законодательную основу – «Закон о Комитете по принесению клятвы» [Иъалян Низам...,

2006], содействовавший институционализации вопросов, связанных с престолонаследием. Созданный в 2008 г. Центр диалога религий и цивилизаций [Ад-Даъва ли инша..., 2008] вносил серьезные изменения в саудовский политический дискурс, расширив его цивилизационные рамки. Выступая 24 октября 2010 г., саудовский монарх говорил: «Саудовская Аравия – страна, открытая миру. Мы черпаем наши идеи в Торе, Евангелиях и Коране – Книгах, ниспосланных Господом, поскольку весь мир верит в справедливость, благополучие, мир» [Хадим Аль-Харамейн: наахуз мин..., 2011]. 23 сентября 2005 г. Саудовская Аравия впервые в своей истории отметила «национальный» праздник День объединения, воскрешавший в памяти саудовцев (которых высшие сановники государства называют ныне не «мусульманами», а «гражданами») изданный в 1932 г. указ Ибн Сауда о введении нынешнего названия страны. При этом Основной закон правления указывал, что праздниками могут быть только *ураза-байрам* и *курбан-байрам* [Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм, ст. 2, 2000, с. 264].

В 2002 г. женское образование было изъято из-под юрисдикции религиозного истеблишмента и подчинено Министерству образования, где впервые в саудовской истории ранг заместителя министра (по вопросам этой образовательной сферы) был предоставлен женщине [Нура Аль-Фаиз: нудрик..., 2009]. Предлогом для изменения положения в этой сфере стала трагедия – произошедший 11 марта 2002 г. пожар в одной из женских школ Мекки привел к гибели 15 девочек. Это случилось потому, что они пытались покинуть здание без необходимой для выхода на улицу одежды, а охрана школы, состоявшая из сотрудников Лиги поощрения добродетели и осуждения греха, запретила им это сделать, не допустив туда и пожарную команду, что нарушило бы принцип «смешения» мужчин и женщин в общественном месте [Ривайят мутанакида..., 2002].

Время «этапа реформ» создавало предпосылки для серьезных изменений и в воззрениях богословов. 17 апреля 2010 г. мекканская газета «Указ» опубликовала обширное интервью с главой местного отделения Лиги поощрения добродетели и осуждения греха шейхом Ахмедом Касемом Аль-Гамиди. Высокопоставленный функционер этого института утверждал, что обязательная в Саудовской Аравии коллективная молитва – «вопрос, в отношении которого мнения богословов расходятся». Если это так, отмечал далее интервьюируемый, то должен быть поставлен и вопрос об

«обязательном закрытии торговых учреждений во время молитвы». Аль-Гамиди подчеркивал также, что «запрет совместного нахождения мужчин и женщин в общественных местах» ни в коей мере не вытекает из основополагающих источников мусульманского права, а порожден «косностью общества» [Хуласа аль-калям..., 2010]. Попытка верховного муфтия сместить шейха с занимаемого поста столкнулись с жесткой оппозицией монарха [Хейъа аль-амр би аль-мааруф..., 2010].

Власть действовала решительно и в отношении улемов, занимавших высшие посты в богословской иерархии. Выступая 23 сентября 2009 г. на торжественном открытии созданного неподалеку от Джидды Университета науки и техники имени короля Абдаллы, саудовский монарх говорил о том, что «наука и вера могут противостоять друг другу только в душах больных людей», что начало работы этого университета – «первая линия обороны против экстремистов», когда вновь возникшее учебное заведение «станет маяком терпимости» [Косач, 2009]. Это событие было омрачено публичным заявлением члена Совета высших улемов и Постоянной комиссии фетв и исследований шейха Саада Аш-Шасри, в программе первого канала саудовского телевидения заявившего о недопустимости введения в этом университете «совместного обучения», а также «шариатской проверке преподаваемых предметов, и в частности теории эволюции» [Аш-Шейх Аш-Шасри юджиб..., б/г]. В начале октября 2009 г. был издан указ короля Абдаллы об «освобождении С. Аш-Шасри» от занимаемых им должностей [Амр малякий: иъфа..., 2009].

В середине февраля 2009 г. своими «историческими указами» монарх реформировал Совет высших улемов, введя в состав этой религиозной инстанции представителей трех неханбалитских мазхабов [Аль-Малик Абдалла: карарат..., 2009]. Тогда же Генеральное руководство Лиги поощрения добродетели и отвращения от греха по указанию политического истеблишмента инициировало реализацию «Стратегического проекта», направленного на перестройку административного аппарата и «совершенствование деятельности кадров Лиги» [Ахдаф Машруа Аль-Хасба, 2009]. В начале 2010 г. Министерство юстиции приступило к реализации «программы идейной безопасности» – обязательной переподготовки имамов мечетей, призванной лишить их возможности произнесения проповедей, противоречащих курсу власти [Аль-

Мадина: истимрар., 2010]. 12 августа 2010 г. король Абдалла принял указ, позволяющий распространение только тех религиозно-юридических суждений, авторами которых являются правоведы, введенные королем в Совет высших улемов и Постоянную комиссию религиозных исследований и фетв [Хадим Аль-Харамейн юс-дар амран., 2010].

«Арабская весна» стала новым внешним вызовом, потребовавшим реформирования саудовского государства. В отличие от прошлого, движение по этому пути обрело более широкую социальную основу – ею стал выпестованный властью новый «образованный класс». По оценкам Саудовского департамента статистики (конец февраля 2010 г.), более 96% работающих саудовцев (почти 4 млн. человек в возрасте от 25 до 44 лет, или 89,5% от общей численности рабочей силы) получили образование: 26,8% обладают дипломами об окончании средней школы, а 34,4% – дипломами бакалавров. Образованны как работающие мужчины (96,1%), так и работающие женщины (98,5%). 18,4% работающих саудовских мужчин и 55,8% работающих саудовских женщин заняты в сфере науки, техники и гуманитарных дисциплин [Аль-Мамляка: 8,6 мильон., 2010]. Ежегодно не менее 90 тыс. молодых саудовцев и саудовок отправляются на учебу в зарубежные университеты. В Саудовской Аравии действуют 25 университетов (включая и созданные в эпоху правления нынешнего короля крупнейшие учебные комплексы – Университет нефти и природных ресурсов в Дахране и Университет науки и технологии имени короля Абдаллы) и 52 региональных технических колледжа [Хадим Аль-Харамейн: аль-хукума ас-саудий., 2010].

Расширяясь и обретая новые возможности и институты влияния (Консультативный совет, торгово-промышленные палаты, профессиональные и правозащитные структуры), этот «класс» стал видеть себя частью системы государственной власти, считая необходимым сузить сферу полномочий корпуса улемов, представители которого не раз уличались в поддержании контактов со сторонниками «заблудшей секты». Комментируя действия власти, саудовская пресса писала, что «развитие королевства вызвало противостояние в сфере культуры и общественной жизни». Суть этого «противостояния» заключалась в «ощутимом разрыве между поколениями» – «новое образованное поколение» стремится «с помощью Интернета и спутникового телевидения войти в мир, осво-

бодиться от мелочной опеки», считая то, «что ранее было запретным, – разрешенным». Это поколение называлось «противником консерваторов», стремящимся к «открытому обсуждению» социальных и политических проблем [Аль-Куэйлейт, 2010].

Полемикой противостояния религиозного истеблишмента и «образованного класса» стали сфера женского равноправия (когда символом борьбы выступала отмена шариатского запрета на вождение женщиной автомобиля) и деятельность Лиги поощрения добродетели и осуждения греха. Шаги, связанные с женской эмансипацией, на которые шло саудовское политическое руководство, не приветствовались (или осуждались, приводя порой к неисполнению указаний власти) богословами, когда возникала ситуация, по выражению саудовского исследователя, «отчуждения между политиком и правоведом» [Аль-Хейс, 2011]. Эту ситуацию создавал и осуществляемый «либералами» мониторинг «проступков» сотрудников Лиги – «насильственные задержания по подложным обвинениям», «жесткое обращение с задержанными» [Косач, 2007], «смерть в результате преследования» [Идана Хейба аль-амр., 2012]. Власть следует провозглашаемому ею принципу *умеренности*, настаивая на том, что, как говорил (в недавнем прошлом) наследник саудовского престола принц Наеф бен Абдель Азиз, «Королевство будет следовать салафизму, поскольку салафизм соединяет в себе идентичность и современность. Он призывает учиться прогрессу и мирно сосуществовать с другими, уважая их права», ради того, чтобы «сохранить стабильность в бурлящем региональном море» [Вали аль-ахд., 2011].

Заключение

На вопросы, поставленные в начале этой статьи, можно ответить так: Саудовская Аравия движется в направлении обретения нового качественного состояния. Это состояние следует рассматривать как «национальное», а не «религиозное», что означает дальнейшее сужение сферы исключительных полномочий богословов, которые во все большей мере станут полномочиями государства. Развитие этого процесса будет трансформировать и корпус улемов, и официальную доктрину государства.

Эта страна «консервативна» – термин, ставший клише саудовской политической риторики. Это означает, в том числе, что ее

новое состояние создается из элементов традиции: союз власти и улемов остается краеугольным камнем саудовской политической системы, а апелляция к религии определяет ее внутреннюю и внешнюю политику. Новое же диктует пути переосмысления прошлого.

Открывая 14 августа 2012 г. состоявшийся в Мекке IV Чрезвычайный саммит Организации исламского сотрудничества, саудовский монарх говорил о необходимости создания Центра диалога между правовыми школами ислама (предлагая расположить его в Эр-Рияде) [Хадим Аль-Харамейн яктарих., 2012], чтобы ваххабитская версия ханбализма более последовательно вписывалась в суннитский ислам. В то же время открывшийся в ноябре 2012 г. в Вене Всемирный центр диалога религий и цивилизаций как продолжение инициативы короля Абдаллы должен стать, по словам саудовского министра иностранных дел принца Сауда Аль-Фейсала, местом, откуда «начнется исторический межцивилизационный обмен мнениями между последователями различных религий ради того, чтобы сделать человечество свободным от разорительных войн, кровавых конфликтов и чудовищных преступлений» [Нида Хадим Аль-Харамейн., 2012].

Литература

- Современная Саудовская Аравия: Справочник / Ахмедов В.М., Гашев Б.Н. и др. – М.: Институт изучения Израиля и Ближнего Востока, 1998. – 282 с.
- Васильев А.М.* История Саудовской Аравии. – М.: Наука, 1982. – 612 с.
- Восток и политика. Политические системы, политические культуры, политические процессы / Воскресенский А.Д. (отв. ред.). – М.: МГИМО (У) МИД России, 2011. – 685 с.
- Коран / Пер. и ком. И.Ю. Крачковского. – М.: Наука, 1986. – 727 с.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: внутривосточные процессы «этапа реформ», конец 1990-х – 2006 г. – М.: Институт Ближнего Востока, 2007. – 360 с.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: годовщина национального дня / Институт Ближнего Востока. – 2009. – 26 сентября. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=9393/> (Дата посещения: 29.11.2009.)
- Косач Г.Г.* Саудовский дипломатический корпус: этапы эволюции и источники формирования. – М.: Институт Ближнего Востока, 2008. – 203 с.
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: годовщина национального дня / Институт Ближнего Востока. – 2009. – 30 сентября. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/?p=9393/> (Дата посещения: 08.12.2009.)

- Косач Г.Г.* Саудовская Лига общественной морали: критика действий / Институт Ближнего Востока. – 2009. – 30 мая. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/13-05-07.htm/> (Дата посещения: 29.11.2009.)
- Косач Г.Г.* Саудовская Аравия: Лига общественной морали защищается / Институт Ближнего Востока. – 2007. – 13 июня. – Режим доступа: <http://www.iimes.ru/rus/stat/2007/13-06-07a.htm/> (Дата посещения: 29.11.2009.)
- Al-Rasheed M.* A history of Saudi Arabia. – Cambridge: Cambridge univ. press, 2010. – 293 p.
- Arabian treaties, 1600–1960. Saudi Arabia. Archive editions / Tuson P., Quich E (eds.). – Oxford: Redwood Press Ltd, 1992. – 642 p.
- Аль-Амр би аль-мааруф (Поощрение добродетели) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1926. – 10 сентября. – № 91. – Араб. яз.
- Амр малякий ракм 2716 // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1932. – 23 сентября. – № 406. – Араб. яз.
- Амр малякий: иъфа Саад Аш-Шасри мин амалихи фи Хейъа кибар аль-уляма (Королевский указ: освобождение Саада Аш-Шасри от работы в Совете высших улемов): Указ. – 2009. – 5 октября. – Режим доступа: <http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20091005/Con20091005307886.htm/> (Дата посещения: 29.11.2012.) – Араб. яз.
- Абраз маляких ташкиль Хейа кибар аль-уляма: тамсиль ли аль-малякийя ва аль-ахнаф (Важнейшие черты состава Совета высших улемов: представительство маликитов и ханафитов) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2009. – 15 февраля. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=507131&issueno=11037/> (Дата посещения: 06.11.2012.) – Араб. яз.
- Идана Хейъа аль-амр би аль-мааруф би ат-тасаббуб фи хадиса Аль-Баха (Осуждение Лиги поощрения добродетели в том, что она виновна в катастрофе в Эль-Бахе). – 2012. – 10 июля. – Режим доступа: <http://alarabiya.net/articles/2012/07/10/225639.html/> (Дата посещения: 12.07.2009.) – Араб. яз.
- Авамир малякий карима (Благородные королевские декреты) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1971. – 3 сентября. – № 2387. – Араб. яз.
- Иджмаа аль-уляма ва аль-усра аль-малика аля ан тунат Сумуввахи Фейсал джамиа ас-саляхийт ли тасриф шуун ад-даула (Единодушие улемов и королевской семьи в отношении передачи Его Высочеству Фейсалу полномочий на управление делами государства) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1962. – 3 апреля. – № 2015. – Араб. яз.
- Иъляан Низам Хейъа аль-бейъа (Обнародование Закона о Комитете по принесению клятвы) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2006. – 20 октября. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=388223&issueno=10188/> (Дата посещения: 29.11.2009.) – Араб. яз.
- Ахдаф Машруа Аль-Хасба (Цели Проекта поощрения добродетели и осуждения греха). – Режим доступа: <http://www.hisbah.gov.sa/ahdaaf.html/> (Дата посещения: 14.11.2012.) – Араб. яз.
- Байан мин Хейа кибар аль-уляма фи таайид ма иттахазаху вали аль-амр мин истикдам кувват муаххалия ли радд аль-удван аля хазихи аль-биляд (Решение Совета высших улемов в отношении поддержки мер правителя по приглашению войск для отражения агрессии против страны) // Аль-Бухус аль-ислямийя. – № 29, 1411 Х. – Режим досту-

- па: <http://www.alifita.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=4122&PageNo=1&BookID=2#P349/> (Дата посещения: 01.12.2012.) – Араб. яз.
- Байян мин Хейа кибар аль-уляма хауля ахдас Ар-Рияд (Решение Совета высших улемов о событиях в Эр-Рияде) // Аль-Бухус аль-ислямийя. – № 69, 1424 Х. – Режим доступа: <http://www.alifita.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=10198&PageNo=1&BookID=2#P367/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Байян мин Хейа кибар аль-уляма хауля ма джара муаххаран фи Аль-Мамляка мин аттафджират (Решение Совета высших улемов о произошедших в Королевстве взрывах) // Аль-Бухус аль-ислямийя. – № 69, 1424 Х. – С. 375–382. – Режим доступа: <http://www.alifita.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=10199&PageNo=1&BookID=2#P375/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Бад иджтимаат кибар аль-уляма би Ат-Таиф (Высшие улемы собираются в Эт-Таифе) // Ар-Рияд. – Эр-Рияд, 2009. – 26 июля. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/2009/07/26/article447767.html/> (Дата посещения: 29.11.2012.) – Араб. яз.
- Ат-Таариф би аль-визара (Задачи министерства). – Режим доступа: <http://www.moia.gov.sa/Menu/Pages/About.aspx/> (Дата посещения: 19.11.2012.) – Араб. яз.
- Ат-Таалимат аль-асасийя ли Аль-Мамляка аль-хиджазийя // *Бен Баз А.А.* Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя (Политико-конституционная система Королевства Саудовская Аравия). – Эр-Рияд: Дар аль-харриджин, 2000. – 359 с. – Араб. яз.
- Тадвин ар-раджих мин акваль аль-фукаха фи аль-муамалят (Решение Совета высших улемов о регистрации высказываний факихов по мирским делам) // Аль-Бухус аль-ислямийя. – № 31, 1411 Х. – Режим доступа: <http://www.alifita.net/Fatawa/FatawaDetails.aspx?View=Page&PageID=4291&PageNo=1&BookID=2#P17/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Джамиа аль-имам Мухаммед бен Сауд аль-ислямийя. Аль-Куллийят ва аль-маахид (Исламский университет имени имама Мухаммеда бен Сауда. Факультеты и институты). – Режим доступа: <http://www.imamu.edu.sa/collegesInstitutes/Pages/Default.aspx/> (Дата посещения: 10.12.2012.) – Араб. яз.
- Джаляля аль-малик ясыдр амраху аль-карим ли аль-исраа фи тахъиа мадарис альбанат (Его величество король издает благородный указ об ускорении подготовки школ для девочек) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1960. – 15 июля. – № 1827. – Араб. яз.
- Аль-Хукума ас-саудийя тактаъ илякатиха ад-дипломасийя маа Аль-Джумхурийя Аль-Арабийя Аль-Муттахида (Саудовское правительство разрывает дипломатические отношения с Объединенной Арабской Республикой) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1962. – 2 ноября. – № 1944. – Араб. яз.
- Хадим Аль-Харамейн яктарих аля кымма Мекка таасис Марказ ли аль-хивар байн аль-мазахиб (Служитель Двух Святынь предлагает саммиту в Мекке основать Центр диалога между правовыми школами ислама) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2012. – 15 августа. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=12314&article=691000/> (Дата посещения: 16.08.2012.) – Араб. яз.
- Хадим Аль-Харамейн: аль-хукума ас-саудийя таъмаль аля нашр сакафа хукук альинсан (Служитель Двух Святынь: саудовское правительство распространяет культуру прав человека) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2010. – 29 мая. – Режим доступа:

- <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=571619&issueno=11505/>
(Дата посещения: 10.11.2012.) – Араб. яз.
- Хадим Аль-Харамейн юсдар амран малякийян би каср аль-фатва аля Хейъа кибар аль-улама (Служитель Двух Святынь издает указ об ограничении издания фетв членами Совета высших улемов) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2010. – 13 августа. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11581&article=582296/>
(Дата посещения: 14.08.2010.) – Араб. яз.
- Хадим Аль-Харамейн: наахуз мин Ат-Таура ва Аль-Инджилъ ва Аль-Куръан (Служитель Двух Святынь: мы черпаем из Торы, Евангелий и Корана) // Ар-Рияд. – Эр-Рияд, 2011. – 25 октября. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/2010/10/25/article570998.html/> (Дата посещения: 15.11.2011.) – Араб. яз.
- Хуласа аль-калям: ля ясыхх аль-инкар аля ман юнади би адам игляк аль-махаль ат-тиджарийй аukat ас-саят (Итог разговора: нельзя осуждать того, кто призывает не закрывать места торговли во время молитвы): Указ. – 2010. – 17 апреля. – Режим доступа: <http://www.okaz.com.sa/new/Issues/20100417/PrinCon20100417344908.htm/>
(Дата посещения: 18.01.2010.) – Араб. яз.
- Ад-Даъва ли инша Марказ ли ат-тавасуль байн аль-хадарат (Призыв к созданию Центра диалога цивилизаций). – Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2008. – 7 июня. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=473853&issueno=10784/> (Дата посещения: 10.12.2012.)
- Рисаля аль-визара (Миссия министерства). – Режим доступа: <http://www.moia.gov.sa/Menu/Pages/MinistryVision.aspx/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Ар-Рашид М.* Ас-Сияса фи ваха арабийй (Политика в арабийском оазисе). – Бейрут: Дар Ас-Саки, 2003. – 323 с. – Араб. яз.
- Ривайят мутанакида ан манъ риджалъ Хейъа аль-амр би аль-мааруф мин мубашара инказ талибат аль-мадраса (Противоречивые свидетельства о том, как сотрудники Лиги поощрения добродетели не позволили начать спасение учениц) // Ар-Рияд. – Эр-Рияд, 2002. – 14 марта. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/Contents/2002/03/14-03-2002/page12.html#13/> (Дата посещения: 15.03.2002.) – Араб. яз.
- Ас-Саудийй: таваджух ли таухид аль-ахкам аль-кадаийй фи аль-вакаиа аль-мумасиля (Саудовская Аравия: ориентация на кодификацию судопроизводства) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2009. – 25 февраля. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=43&issueno=11047&article=508495&feature=/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Суму аль-амир Фейсал аль-муаззам яълян фи байан визарий ас-сияса ад-дахилийй аль-джадида (Его Высочество принц Фейсал провозглашает в заявлении Совета министров о новой внутренней политике) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1962. – 2 ноября. – № 1944. – Араб. яз.
- Сира самаха аш-шейх Мухаммед бен Ибрагим Аль Аш-Шейх (Биография шейха Мухаммеда бен Ибрагима Аль Аш-Шейха). – Бг. – Режим доступа: <http://www.saaaid.net/Warathah/1/shaikh-m.htm/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Аш-Шарк Аль-Аусат танфарид би насс иджтимаа кибар фукаха аль-умма ва аль-мараджиа аш-шарбийй фи аль-алям (Аш-Шарк Аль-Аусат публикует эксклюзивный текст согласия факихов уммы и шариатских авторитетов мира) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2008. – 26 апреля. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/>

- details.asp?section=1&article=468485&issueno=10742/ (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Аш-Шейх Аш-Шасри юджиб ан ихтилят Джамийа аль-малик Абдалла (Шейх Аш-Шасри отвечает на вопрос о совместном обучении в Университете короля Абдаллы). – Режим доступа: <http://www.youtube.com/watch?v=vmEUc5fxy9w/> (Дата посещения: 10.12.2012.) – Араб. яз.
- Аль-Адль тасдыр мудаввана аль-ахам аль-кадаийя ас-сания (Министерство юстиции публикует второй сборник судебных решений) // Ар-Рияд. – Эр-Рияд, 2008. – 21 января. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/2008/01/21/article310908.html/> (Дата посещения: 07.11.2012.) – Араб. яз.
- Аль-Иса: харита тарик ли халль мушкилят аль-када (Аль-Иса: дорожная карта решения проблем судопроизводства) // Аль-Мадина. – 2010. – 5 марта. – Режим доступа: <http://www.al-madina.com/node/244789/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Кудум вафд уляма Неджд би риаса самаха аль-муфти аль-акбар мин Ар-Рияд иля Джидда (Прибытие делегации улемов Неджда во главе с верховным муфтием из Эр-Рияда в Джидду) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1953. – 13 ноября. – № 1489. – Араб. яз.
- Аль-Куэйлейт Ю.* Мин аль-махаллийя иля алям муавалям (От провинциальности к глобализированному миру) // Ар-Рияд. – Эр-Рияд, 2010. – 7 июня. – Режим доступа: <http://www.alriyadh.com/2010/06/07/article532670.html/> (Дата посещения: 08.06.2010.) – Араб. яз.
- Аль-Малик Абдалла: карарат саудий тарихийя (Король Абдалла: саудовские исторические указы) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2009. – 15 февраля. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=1&issueno=11037&article=507086/> (Дата посещения: 16.02.2009.) – Араб. яз.
- Аль-Мамляка: 8,6 мильон насама джумля аль-кувва аль-амиля (Королевство: общая численность рабочей силы 8,6 млн человек) // Аль-Хайят. – Л., 2010. – 1 марта. – Режим доступа: <http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/114181/> (Дата посещения: 01.03.2010.) – Араб. яз.
- Аль-Мадина: истимрар таукиф анасыр Аль-Хейъа (Медина: задержание членов Лиги продлено) // Аль-Хайят. – Л., 2010. – 1 апреля. – Режим доступа: <http://www.daralhayat.com/portaliarticlendam/125677/> (Дата посещения: 02.04.2010.) – Араб. яз.
- Аль-Мухтар С.-Д.* Тарих Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя фи мадыха ва хадыриха (История Королевства Саудовская Аравия в ее прошлом и настоящем). – Бейрут, б/г. – Т. 2. – 397 с. – Араб. яз.
- Мулин Н.* Уляма аль-ислям. Тарих ва бунья аль-муассаса ад-динийя фи Ас-Саудийя байн аль-карнейн XVIII ва XXI (Клирики ислама. История и структура религиозного истеблишмента Саудовской Аравии. XVIII–XXI вв.). – Бейрут: Аль-Муассаса аль-арабийя ли аль-абхас ва ан-нашр, 2011. – 432 с. – Араб. яз.
- Муфти Ас-Саудийя: аль-музахарат ля асль ляха фи аль-ислям (Муфтий Саудовской Аравии: у демонстраций нет основ в исламе) // Аль-Джазира. – 2012. – 28 ноября. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/home/print/f6451603-4dff-4cal-9c10-122741dl7432/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.

- Аль-Махкама аль-улья ас-саудийй тастакиль ан раис Аль-Маджлис аль-ааля ва тартабит би аль-малик (Саудовский Высший судебный орган переходит от Главы Высшего совета судопроизводства к королю). – 2007. – 27 декабря. – Режим доступа: <http://www.elaph.com/ElaphWeb/Politics/2007/12/290570.htm/> (Дата посещения: 12.12.2008.) – Араб. яз.
- Нида Хадим Аль-Харамейн ли нашр аль-хивар мубадара инсанийя (Призыв Служителя Двух Святынь к диалогу – гуманистическая инициатива) // Аль-Хайят. – Л., 2012. – 28 ноября. – Режим доступа: <http://beta.daralhayat.com/Details/456900/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Ан-Низам аль-асасий ли аль-хукм (Основной закон правления) // *Бен Баз А.А.* Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя, 2000. – С. 262–275.
- Низам аль-када (Закон о судопроизводстве) // *Бен Баз А.А.* Ан-Низам ас-сиясий ва ад-дустурий ли Аль-Мамляка Аль-Арабийя Ас-Саудийя, 2000. – С. 276–298. – Араб. яз.
- Нура Аль-Фаиз: нудрик мутаталлабат аль-мархаля (Нура Аль-Фаиз: мы понимаем требования этапа) // Аш-Шарк Аль-Аусат. – Л., 2009. – 5 февраля. – Режим доступа: <http://www.aawsat.com/details.asp?section=4&article=507109&issueno=11037/> (Дата посещения: 09.12.2012.) – Араб. яз.
- Хейъа аль-амр би аль-мааруф тульги каран юафи Аль-Гамиди мин мансабиhi (Руководство Лиги поощрения добродетели отменяет решение об отстранении Аль-Гамиди) // Аль-Хайят. – Л., 2010. – 28 апреля. – Режим доступа: <http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/134656/> (Дата посещения: 10.11.2010.) – Араб. яз.
- Аль-Хейс А.* Мушарака аль-маръа фи аль-хайя ас-сиясий ас-саудийй (Участие женщины в саудовской политической жизни) // Аль-Джазира. – 2011. – 17 октября. – Режим доступа: <http://www.aljazeera.net/NR/EXERES/26C86176-EB3A-45AA-874D-369D9D87DA21.htm/> (Дата посещения: 18.10.2011.) – Араб. яз.
- Вали аль-ахд: Аль-Мамляка камат аля аль-манхадж ас-саляфий ва лян татаназаль анху (Наследник престола: Королевство возникло на основе салафизма и не откажется от него) // Аль-Хайят. – Л., 2011. – 28 декабря. – Режим доступа: <http://ksa.daralhayat.com/ksaarticle/344324> (Дата посещения: 30.12.2011.) – Араб. яз.
- Вусуль Джаляля аль-малик ли асыма Неджд (Прибытие Его величества короля в столицу Неджда) // Умм Аль-Кура. – Мекка, 1929. – Август. – № 241. – Араб. яз.